

М.Ф. Казанцев

ДОКУМЕНТ И АКТ В РЕАЛЬНОМ И ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ (ПОНЯТИЙНО-ДИСКУРСИВНЫЙ СРЕЗ)

Казанцев
Михаил Федорович

Доктор юридических
наук, зав. отделом
права
Института философии
и права УрО РАН

Документы и акты сопровождают людей постоянно. Жизнь каждого человека с документом – свидетельства о рождении – начинается и документом – свидетельством о смерти – заканчивается. А между рождением и смертью – тысячи, если не десятки тысяч разного рода документов и актов: справки, больничные листы, законы, паспорта, договоры, письма, книги, открытки и т.д. и т.п. Виды и формы документов и актов настолько многочисленны и разнообразны, что люди часто и не подозревают, что имеют дело именно с ними. Так, марки, виниловые пластинки, детские рисунки, тетради с выполненными школьными заданиями или студенческими конспектами обычно не воспринимаются как документы. Покупая же на базаре семечки или в магазине колбасу, человек, скорее всего, не осознает, что совершает акты, да притом правовые (юридические).

Зародившись в виде глиняных табличек, папирусов, берестяных грамот, документы затем обрели бумажную форму, которая обеспечивала массовость документов. Именно документы на бумажном носителе заполнили мир и, можно сказать, изменили его, став одним из проводников прогресса.

Документы и акты – незаменимое средство (можно сказать дискурсивное средство)

коммуникации. Без них жизнь остановится. Документы и акты не просто социально значимы, они имеют, без преувеличения, цивилизационную ценность.

Казалось, бумажный носитель документа будет царствовать в мире вечно. Однако появление электронно-вычислительных машин (компьютеров) вызвало к жизни электронную (виртуальную) форму документа, которая в последние годы особенно благодаря Интернету, электронной почте и мобильным телефонам получила настолько широкое распространение, что стала соперничать с бумажным документом. В отдельных сферах электронный документ даже начал вытеснять бумагу. Современный человек уже не представляет свою жизнь без документа, отображенного на экране монитора компьютера (дисплея). Для иных людей, особенно молодых, работать с электронным документом уже привычнее и комфортнее, чем с бумажным. Экспансия электронного документа началась и впредь будет только усиливаться. Бумажный документ в ближайшие сто лет, конечно, не исчезнет, но, без сомнения, уступит пальму первенства электронному документу.

Документы (будь то бумажные или электронные) и акты пронизывают все сферы жизни (личную, общественную, производственную). Однако для некоторых сфер они имеют особое значение. В их числе, например, архивное дело и юриспруденция. Так, в юридической сфере документ (в виде юридического, правового документа) и акт (в виде юридического, правового акта) являются узловыми феноменами. В правоведении юридический (правовой) акт (и прежде всего в документной форме) выступает одним из основных объектов изучения (правда, все равно не в должной мере и без приемлемых научных результатов).

С учетом цивилизационной ценности документа и акта в бумажном и электронном (виртуальном) проявлениях заслуживают исследования

с общенаучных позиций. Попыткой познания документа и акта с таких позиций и является настоящая статья, причем с двумя существенными оговорками: во-первых, попытка эта будет ограничиваться в основном понятийным аспектом с некоторым дискурсивным оттенком и, во-вторых, базироваться прежде всего на юридическом материале, коль скоро именно юридическая сфера тесно соприкасается с документами и актами.

Начать же следует с общего понятия акта и документа с некоторой их видовой характеристикой.

Акт (волевой акт) – это воля субъекта (субъектов), которая выражена вовне в объективированной форме и имеет определенную цель. Возможно, пожалуй, также понятие и внутреннего волевого акта, совершаемого человеком мысленно без объективирования вовне.

Акты (волевые акты) могут быть подразделены по различным основаниям. Так, акты подразделяются на правовые (юридические) акты и неправовые (неюридические) акты.

Правовой акт – это акт, который выражает волю субъекта (субъектов) права, совершен с целью правового регулирования общественных отношений и обеспечен возможностью государственного принуждения.

Акт вообще и правовой акт в частности может быть выражен в документе или совершен устно. При этом одни виды актов могут совершаться только в документальной форме (например, законы), а другие – как в документальной, так и в устной (некоторые виды сделок, указания и распоряжения должностных лиц). Сведение актов (правовых актов) только к письменным документам¹ представляется необоснованным и нелогичным. Главным в правовом акте является воля субъекта, а не форма ее внешнего выражения. Показательно, что в русском языке слово «акт» (от латинского *actus* – действие) означает как документ, так и действие². Содержание правового акта образуют нормативные или ненормативные (по другой не вполне точной терминологии – индивидуальные) положения, которые представляют собой соответственно нормативные или ненормативные волевые модели регулируемых правовым актом отношений (поведения).

В правоведении (в умах юристов) акт как выражение воли и его документальная форма сливаются настолько, что практически не различаются, не отделяются друг от друга, воспринимаются как единое целое. Так, С.С. Алексеев определяет нормативный юридический акт как «официальный акт документ правотворчества компетентного органа, содержащий юридические нормы (предписания)»³. Еще показательнее в этом отношении существующее в цивилистике устойчивое понимание договора как документа (наряду с пониманием договора как соглашения, сделки, юридического факта и правоотношения).

Понимание договора как документа отражает форму (средство) внешнего выражения договора, притом не каждого, а только письменного договора.

Договор как документ и договор как правовой акт (сделка) суть связанные, но различные явления. Договор как правовой акт – явление идеальное, договор как правовой документ – явление материальное. Договор как документ выступает как материальное, вещественное выражение (оболочка) договора как правового акта.

Договор как правовой акт может быть выражен в одном или нескольких экземплярах документов, либо вообще не выражен в документе. В последнем случае формой (средством) внешнего выражения (объективизации) договора как правового акта выступает устная речь, поведение стороны (в том числе действия, бездействие, молчание). Существование договора как правового акта жестко не связано с существованием документа, выражающего этот договор. Если, предположим, договор заключен в письменной форме с составлением договорного документа в двух экземплярах и оба они будут утрачены (утрачены, уничтожены), то договор как правовой акт, как правовая реальность не обязательно исчезает.

В ряде случаев документальной форме договора придается особое значение, например, когда документ, выражающий договор, одновременно является и ценной бумагой. Здесь важны и договор как идеальное явление, выражающее волю сторон, и материальная (вещественная) оболочка, фиксирующая эту волю. Документ,

выражающий договор, обретает в данном случае качество вещи (объекта права). И реализация прав, основанных на договоре, выраженном в форме ценной бумаги, жестко связана с наличием этой вещественной оболочки договора – документа. Пример такого рода договоров – договор складского хранения, выраженный в форме складского свидетельства. Оно является одновременно и документом, выражающим договор складского хранения, и вещью (объектом права), имеющей специальный правовой режим обращения.

Поскольку понимание договора как документа отражает форму внешнего выражения, фиксации согласованной воли сторон договора, да к тому же не каждого договора, оно не может отражать юридическую природу договора.

Вместе с тем использование термина «договор» для обозначения договора как документа вполне уместно, так как из контекста всегда видно значение используемого термина. Так, в выражениях «направить проект договора», «подписать договор» ясно, что речь идет о направлении, подписании документа, содержащего текст договора. К тому же письменные договоры воспринимаются прежде всего через документ – материальный объект, выражающий договор как идеальное явление – правовой акт. Поскольку договор как идеальное явление нельзя «пощупать руками», в обыденном сознании он сливается со своей вещественной оболочкой – документом и именуется с ней одинаково.

Сказанное о соотношении договора как правового акта договора как документа справедливо для правовых актов и правовых документов на более высоком уровне абстракции. И все же важно рассмотреть документальную форму важнейшего вида правового акта и акта вообще – нормативного правового акта.

Основная форма внешнего выражения нормативного правового акта – документальная форма или, иными словами, форма документа. Кроме основной документальной формы нормативного правового акта в принципе возможны и другие формы: устная форма нормативного правового акта или даже предметная форма нормативного правового акта (примерами здесь могут служить хотя бы устное указание полномочного

должностного лица нормативного характера и утвержденный образец – эталон какого-либо товара).

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»⁴ документ – это «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения». Приведенное определение дает возможность составить самое общее представление о нормативном правовом акте как документе.

Нормативный правовой акт может быть выражен в форме не любого документа, а только письменного документа, который в ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» определяется как текстовый документ, информация которого зафиксирована любым типом письма. Текстовый документ в свою очередь названным стандартом определяется как документ, содержащий речевую информацию, зафиксированную любым типом письма или любой системой звукозаписи. Чтобы лучше уяснить существо письменных документов, полезно назвать здесь и другие виды документов, а именно: изобразительные документы (т.е. документы, содержащие информацию, выраженную посредством изображения какого-либо предмета), фоновые документы (т.е. документы, содержащие звуковую информацию, зафиксированную любой системой звукозаписи) и аудиовизуальные документы (т.е. документы, содержащие изобразительную и звуковую информацию). Как письменный документ нормативный правовой акт в некоторых случаях может содержать отдельные нормативные положения, выраженные в форме изображений, в том числе графических.

Отталкиваясь от изложенного, можно сформулировать некоторые предварительные выводы о соотношении акта и документа.

Акт (как выражение воли) и документ – тесно связанные, но различные объекты (явления).

Акт – объект идеальный. Документ – объект материальный.

Акт может иметь как документальную, так и не документальную (в частности устную) форму внешнего выражения.

Объемы понятий «акт» и «документ» не совпадают друг с другом (то есть не являются равнозначными, не соотносятся как род и вид или вид и род, не являются перекрещивающимися).

А теперь – о документе в виртуальном мире, точнее об электронном документе.

Проблематика электронного документа возникла вместе с появлением электронно-вычислительных машин (ЭВМ), которые сейчас чаще называются компьютерами. С распространением компьютеров проблема электронных документов неизбежно перешла и в юридическую плоскость. Появилась обширная литература по данной тематике⁵. Мало того, вопросы, связанные с электронными документами, подверглись правовому регулированию, в том числе и на уровне законов.

В науке пока не выработано устойчивое понятие электронного документа. Поэтому интерес может представлять нижеследующий краткий обзор определений электронного документа (последний может также именоваться как документ на машинном носителе, машинный документ, цифровой документ, виртуальный документ).

Вначале приведу два доктринальных определения, содержащихся в юридической литературе.

По мнению А.П. Вершинина «электронным документом является информация, зафиксированная на электронных носителях и содержащая реквизиты, позволяющие ее идентифицировать»⁶.

Н.Н. Федосеева под электронным документом предлагает понимать «любую информацию, записанную на перфокарту, перфоленту, магнитный, оптический, магнитооптический накопитель, карту флэш-памяти и иной подобный носитель, которую можно аутентифицировать и/или идентифицировать»⁷.

Имеются и официальные дефиниции электронного документа.

Одно из них содержится в подзаконном, точнее ведомственном нормативном правовом акте, согласно которому «электронный доку-

мент – информация, представленная в форме набора состояний элементов электронной вычислительной техники, иных электронных средств обработки, хранения и передачи информации, могущая быть преобразованной в форму, пригодную для однозначного восприятия человеком, и имеющая атрибуты для идентификации документа»⁸.

Есть официальное определение и на самом высоком – законодательном уровне. Оно содержится в статье 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронно-цифровой подписи» и гласит: «электронный документ – документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме»⁹.

Несмотря на различия в приведенных определениях (как по объему, так и по содержанию) они позволяют составить хотя бы предварительное представление об электронном документе. Наиболее точным представляется последнее из приведенных – законодательное определение. Вместе с тем, оно весьма лаконично, что затрудняет уяснение сути электронного документа.

Поэтому возможно и желательно определение, основанное на законодательном, но более содержательное, развернутое. В качестве первой предварительной попытки такого определения может быть предложена следующая формулировка.

Электронный документ – это документ, в котором информация выражена в электронно-цифровой форме, зафиксирована на электронном носителе (магнитной ленте, оптическом диске и др.) и с помощью электронной вычислительной техники (компьютера и др.) может быть преобразована в пригодную для восприятия человеком форму (текста, звука, изображения и др.).

Здесь следует пояснить. Электронный документ и результат его преобразования в пригодную для восприятия человеком форму – не одно и то же. Выраженная в электронном документе информация не воспринимается (не распознается) органами чувств человека – зрением, слухом, осязанием, как воспринимается ими электронный документ, например, текст или изображение на бумажном носителе. То, что человек видит на экране дисплея (мониторе компьютера), – это уже не электронный документ, а его трансформация в иную форму, в частности

в форму распечатки на принтере компьютера и видеogramмы электронного документа (то есть изображения чего-либо на экране монитора компьютера).

Электронный документ представляет собой форму (вид) именно документа. Через документ электронный документ является формой (одной из форм) внешнего выражения акта, в том числе правового акта. Поэтому сказанное ранее о соотношении акта и документа справедливо и для соотношения акта и электронного документа.

1. Как это делается, например, Ю.А. Тихомировым и И.В. Котелевской (Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: Учебно-практическое и справочное пособие. – М., 1999. – С. 17).
2. Словарь современного русского литературного языка. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Т. 1. – М.: Рус. яз., 1991. – С. 122–123.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс: В 2 т. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – С. 201.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1. – Ст. 1.

5. См., например: Карев Я.А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. – М.: Статут, 2006. – 320 с.; Электронный документ и документооборот: правовые аспекты. Сб. науч. тр. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2003. – 208 с.; Фабрично А. «Традиционные» и «электронные» документы // Хоз-во и право. – 2008. – № 10. – С. 102–109; Косовец А.А. Правовой режим электронного документа // Вестник Московского ун-та. – 1997. – № 5. – С. 48–59; Лапиных Э.В. Классификация и виды электронных юридических документов // Ленинградский юрид. журнал. – 2008. – № 3 (13). – С. 211–218; Соловяненко Н. Заключение договоров с использованием электронных документов в системах электронной торговли // Хоз-во и право. – 2005. – № 3. – С. 50–58; Халиков Р.О. Правовой режим электронного документа: вопросы использования электронной цифровой подписи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань. – 2006. – 28 с.
6. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. – М.: ООО «Городец-издат», 2000. – С. 40.
7. Федосеева Н.Н. Понятие и сущность электронного документа // Юрист. – 2008. – № 5. – С. 61.
8. Постановление правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 26 января 2001 г. № 15 «О введении в системе Пенсионного фонда Российской Федерации криптографической защиты информации и электронной цифровой подписи».
9. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 127.

В.М. Русаков

ПРОБЛЕМА ВИРТУАЛИЗАЦИИ РЕАЛЬНОСТИ

Русаков
Василий Матвеевич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Института международных связей, вице-президент МАДИ, г. Екатеринбург

Из истории философии известно, что вопрос о том, что есть реальность (что есть на самом деле?), а что – весьма похожая (практически неотличимая от нее иллюзия) волновал еще древних греков. Они вводили различие знания «по мнению» и знания «по сути». Платон для объяснения разницы вводил образ пещеры, на стенах которой ее узники рассматривают неверные тени настоящего.

Надо сказать, что уже тогда стало ясно, что «реальность» и «действительность» – не одно и то же и потому критерии установления того, что реально и действительно – неодинаковы. Мало чувственной достоверности для удостоверения того, что мы имеем дело с действительностью. Отсюда известное древним грекам различие трех родов сущего.

Новое время поставило проблему теоретико-методологических и практических процедур, с помощью которых можно было бы решить проблему постижения действительности такой, «как она есть на самом деле». Известно, какие варианты решения этой проблемы были предложены в дилеммах эмпиризма и рационализма, рационализма и иррационализма.

Широкое развитие различных знаково-символических средств, реализованных в сложно-организованных технических системах в XX в., которые мощно вторглись в мир чувственного (аудиовизуальные технические системы и средства) и рационального освоения мира человеком – еще